

Л. А. Лещенко

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: Г. Н. Игнатюк

Особенности перевода имен собственных и обращений с белорусского языка на английский и немецкий языки

Целью настоящего исследования является выявление способов перевода имен собственных и обращений с белорусского на английский и немецкий языки на материале произведений ярчайшего представителя белорусских писателей-прозаиков XX века Ивана Мележа.

На первый взгляд может показаться, что перевод имен собственных не представляет особых трудностей, ведь, как правило, они транскрибируются или транслитерируются. Однако в своей изначальной языковой среде они обладают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями внутренней формы и этимологии, многочисленными связями с другими единицами и категориями языка.

В современной лингвистике собственные имена часто определяются как называющие лексические единицы в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами. Другими словами, у имен собственных «на первый план выходит функция номинативная – называть, чтобы отличать однотипные объекты друг от друга, в противоположность именам нарицательным, основная функция которых – называть, чтобы сообщать значение, коннотировать» [1, с. 153].

Особенность имен и названий, в отличие от многих заимствованных иностранных слов, состоит в том, что при передаче их на другой язык они в основном сохраняют свой первоначальный звуковой облик. Причина этого заключается в специфике семантической структуры имени собственного. При передаче имен собственных первостепенную важность приобретает звуковая оболочка. Это происходит потому, что они обозначают индивидуальные объекты непосредственно, минуя ступень представления или общего понятия (референта).

В романе И. Мележа «Люди на болоте» большинство имен собственных как при переводе на английский, так и при переводе на немецкий язык передаются при помощи транскрипции. Однако же, стоит отметить, что в случае с английским языком был применен метод многоступенчатого перевода, где языком-посредником выступил русский язык. Так, к примеру, имя *Вольга* было передано на английский язык как *Olga*, на немецкий же – как *Wolha* [2, 3, 4].

Только несколько имен собственных было переведено на немецкий язык с помощью калькирования с целью улучшения понимания идеи автора читателем. Так, прозвище *Корч* ('пень, вывороченный из земли с корнями') было передано как *Strunk* ('пень, корневище'). Прозвище *Руды* ('рыжий') было передано как *Rotschopf* ('рыжеволосый'). На английский же это прозвище передалось транскрипцией с добавлением калькирования как *Rudoi-the-Readhead* [5, 6].

Таким образом, при передаче прозвищ калькирование часто оказывается более предпочтительным приемом перевода, т. к. транскрипция может создавать трудночитаемые и не несущие никакого смысла в языке перевода слова.

Гораздо более разнообразными вариантами перевода обладают обращения, поскольку они не просто называют человека или объект, но также содержат информацию о говорящем, его отношении к адресату и часто о цели коммуникации.

Специфика употребления форм обращения в одной культуре, соответственно, и выбор их языковой реализации могут существенно отличаться от форм обращения в аналогичных ситуациях или контекстах в другой культуре. В связи с этим перевод данных коммуникативных единиц представляет собой непростую задачу.

Так, в белорусском языке суффикс в составе обращения имеет очень широкую функциональность. Поскольку в немецком языке суффиксы, придающие слову уменьшительно-ласкательное значение, распространены относительно широко, все обращения, в которых они присутствовали в оригинале, были переданы транскрипцией: *Ганна, Гануля, Ганначка, Ганулечка – Hanna, Hanulja, Hannatschka, Hanuletschka*. При передаче данных обращений на английский язык

ввиду нераспространенности подобных суффиксов переводчик принял решение их опустить, поэтому все обращения к героине были переданы как *Hanna*.

По нашему мнению, выбор в пользу точности перевода иногда бывает не самым удачным, если в результате создается не слишком удобное для восприятия слово. Так, если обращение *сыночек* передается как *Söhnchen*, то это адекватно воспринимается немецкоязычным читателем, однако передача обращения *Василечак* как *Wassilijotschak* наверняка оставит читателя в замешательстве.

Самая большая категория обращений в романе – обращения, называющие семейный статус человека. Особенностью белорусского языка является широкое употребление таких обращений по отношению к людям, не являющимся родственниками, чтобы подчеркнуть их старшинство или свое уважительное к ним отношение (*дзядзько Андрэй, цетка Аўдоця*). Поскольку в переводимых языках нет подобной традиции и, соответственно, нет адекватных аналогов, по нашему мнению, их следует опускать, т. к. калькирование может ввести читателя в заблуждение. Так, в ситуации, когда ребенок обращается к соседу-подростку, в английском переводе обращение *дзядзечко* было передано просто как *hey* ('эй'), в немецком же – как *Onkel* ('дядя').

Наличие более разветвленной сети родственных связей у белорусов также создает некоторые затруднения при переводе. Так, обращение *сваток і свацечко* (мать и отец жены/мужа сына/дочери) на английский язык весьма удачно передано при помощи модуляции – *our dear relatives*, а на немецкий – с помощью слов *Gevatter und Gevatterin* – 'кум и кума, крестные отец и мать'. Стремление переводчиков сохранить структуру исходного текста привело к ошибке перевода.

Так как библейское имя Иуда и его коннотация «предатель» понимается во всем христианском мире одинаково, обращение *юда* было заменено общеевропейским аналогом и передано на оба языка как *Judas*.

– Б-братко... ш-што ты? – Мы табе не браты, юда!

– Brüder, was soll das? – Wir sind nicht deine Brüder, Judas!

– Brother, what are you doing? – You're not brother to us, Judas!

Наибольший интерес представляют характеризующие обращения. Поскольку этот вид обращений с трудом поддается классификации, выбор эквивалента часто обусловлен контекстом.

Поскольку белорусская языковая картина мира ближе к немецкой, нежели к английской, в белорусском и немецком языках встречается больше точных совпадений значений характеризующих обращений. Основным приемом перевода таких обращений на английский язык является модуляция. Так, обращение *рыбачко* на немецкий было переведено как *mein Goldfischchen*, на английский же – как *my dearest*. Обращение *звер* передано на немецкий как *du Tier*, на английский – как *vermin, snake*.

Итак, рассмотренные выше примеры показывают, что даже если в языке перевода имеется точный эквивалент, его использование не всегда целесообразно, поскольку прямое соответствие не отражает замысел автора. Ключевую роль при выборе того или иного варианта должно играть понимание переводчиком, какие именно функции коммуникативной единицы реализуются в конкретном контексте и каким образом.

Список литературы

1. Супранская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука. 1973. 367 с.
2. Мележ И. П. Збор твораў. У 10-ці т. Т. 5. Людзі на балоце: Раман з «Палескай хронікі». Мн.: Маст. літ., 1981. 415 с.
3. Melesh I. P. Menschen im Sumpf / Iwan P. Melesh. – Berlin: Volk und Welt. 1974. 519 с.
4. Мележ И. П. Люди на болоте. На англ. языке / И. П. Мележ. М.: Progress Publishers. 1979. 494 с.
5. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache by Hans Wellmann, Günther Haensch, Dieter Götz. – München: Langenscheidt GmbH & Co. KG. 2010.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / НАН Беларусі, ін-т мовазнаўства ім. Якуба Коласа; пад рэд. М. Р. Судніка і М. Н. Крыўко. Мн., 1999.